

По сути, наша жизнь состоит не из прожитых лет, месяцев, дней, она состоит из прожитых нами мгновений, каждое из которых наполняет нас чем-то новым. Событие, происходящее с нами, меняющее наш привычный мир — сиюминутно. И каждое такое событие делится на хорошее или плохое, радостное или грустное.

Уже была готова статья, в которой я хотел предложить вам открыть для себя новый маршрут по неизвестному Витебску вместе с замечательным советским и белорусским поэтом, эссеистом, переводчиком Давидом Симановичем, когда пришло сообщение о смерти Жана-Поля Бельмондо. Несмотря на то что поколение актёра — это поколение моих дедов, он никогда не ассоциировался со своим возрастом. Президент Франции Эммануэль Макрон в своем обращении к осиротевшим французам назвал Бельмондо «национальным достоянием». Могу добавить к этому ещё и то, что Бельмондо был символом, а символ — это состояние вне временных рамок.

Уверен, что день шестого сентября стал печальным не только для Франции, но и для многих из тех, кто по-настоящему любит мировой

кинематограф, кто рос и воспитывался на хороших фильмах. Умер Жан-Поль Бельмондо. Не хочется впадать в банальность и писать, что с уходом актера, с чьим именем связан огромный пласт культуры мирового кино, ушла целая эпоха. Она, конечно, ушла, но об этом напишут и без меня. Напишут и о том, что французское кино знали и любили благодаря Бельмондо, что именно он являлся камертоном и прообразом сегодняшних кумиров молодежи. С некоторой долей сожаления могу согласиться и с этим. Почему с сожалением? Наверное, потому, что сам не люблю современные фильмы, в большинстве которых единственным аргументом является физическая сила и откровенная жестокость ко всему живому, оправдываемая весьма сомнительными целями. Грустно, что из всего созданного актером на экране, а это более 90 разноплановых характеров в кино, сегодня, когда мир прощается с великолепным, новостные ролики показывают только «мордобой», не являвшийся определяющим в его творчестве. Никто не спорит, характерный Жан-Поль Бельмондо прекрасно справлялся с ролью сильного и подготовленного бойца, но делал

это талантливо, артистично, в отличие от большинства своих кинематографических последователей. Настоящие поклонники таланта Бельмондо могут оценить и театральные работы артиста, которые существуют в записях, он ими очень гордился.

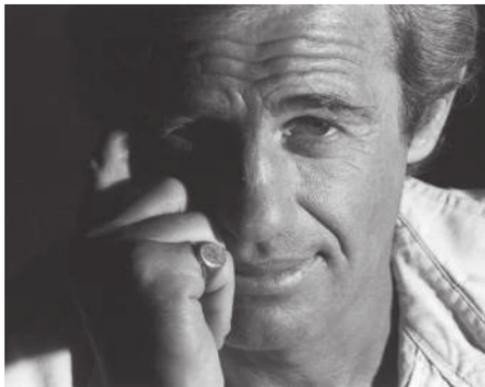
Если же говорить о настоящих достоинствах Бельмондо, то первым из них, а их очень много, я бы поставил умение быть своим для каждого. Совсем недавно в нашем мире было так, что актер, появлявшийся на экране твоего телевизора, сразу становился своим для зрителя. Исключение составляли буквально единицы. Но стать настолько своим, как это получалось у Жан-Поля, доводилось немногим. И я глубоко уверен, что во многом именно эта близость до сегодняшнего дня сохраняла интерес к французскому кинематографу. Ведь где-то там был он.

Да, с наступлением XXI века появление актёра на больших экранах

можно было пересчитать по пальцам одной руки. Сказывались годы, перенесённый инсульт, да и материал, предлагаемый режиссерами и продюсерами, больше огорчал, нежели вдохновлял, но всегда оставалась надежда. Теперь новых ролей не будет, но остались те, за которые уж точно не стыдно.

Конечно, как у любого творческого человека, у Бельмондо были успехи и неудачи, были и проходные роли, которые сам актёр старался не вспоминать. Были герои, навязанные амплуа «французского Рэмбо» (хотя и тут можно поспорить, Бельмондо ли французский Рэмбо или Сталлоне американский Жослен Бомон. В любом случае Бельмондо справлялся со своей работой куда более эстетично), но даже такие поверхностные, подчас простоватые образы зритель готов был простить своему любимцу. А уж французский зритель и вовсе не обращал внимания на частую кинематографическую адюльтерность походов национальной гордости Франции. Надо сказать, что легкость в отношениях с женщинами прощалась ему и в жизни, но в эту часть биографии актёра мы заглядывать не будем. Незачем. Достаточно просто сказать, что Великолепным он был во всём.

Родившись на окраине Булонского леса, в департаменте О-де-Сен, он всегда был верен Парижу. Честное слово, не могу вспомнить иного французского актёра, который бы так олицетворялся с этим городом. До конца оставаясь парижанином, Бельмондо вёл привычную для жи-

телей французской столицы жизнь. Несмотря на узнаваемость и всенародную любовь, никогда не «прятался», прогуливаясь в свободное время по набережной Сены, не отказывал себе в удовольствии выпить чашечку кофе в любимых бистро на бульваре Сен-Мишель. И вообще, если верить людям, знавшим актёра лично, Бельмондо до конца оставался для французов «своим парнем», его можно было запросто окликнуть на улице, похлопать по плечу, сделать с ним фото. Оставаясь в душе спортсменом, актер часто появлялся среди болельщиков, посещая теннис и бокс. На правах экс-вице-президента футбольного клуба «Пари Сен-Жермен», болельщиком которого он являлся и в который вложил, по собственным воспоминаниям, много средств, имел постоянное место в ложе для влиятельных гостей.

Париж не «принимал» его, как модно сегодня писать в биографиях, Парижу не было нужды принимать или не принимать строптивного бунтаря, он был своим этому городу. Однако такого не скажешь про кине-

матограф, который нет-нет, а всё же сопротивлялся перед немодельной внешностью будущего кинематографического символа Франции.

Сделав непростой выбор между актёрской и спортивной карьерами, отдав предпочтение первой, Бельмондо поступил в Консерваторию драматических искусств, где сначала пришлось столкнуться с предрешениями преподавателей. Сам актер позже, давая интервью корреспонденту газеты «Культура» Ю. И. Коваленко, вспоминал об этом так: «В Консерватории драматического искусства, где я учился, не слишком верили в мои способности, более того, мой педагог, Пьер Дюкс, вздыхая, предупреждал, что с моей внешностью я никогда не буду нравиться женщинам. Через несколько лет после окончания Консерватории я встретил его на Елисейских полях. Со мной была моя подруга — сногшибательная Урсула Андресс, сыгравшая первую девушку Бонда. Я улыбнулся, развёл руками и сказал учителю: “Вот так получилось...”»

Кажется несколько странным определять будущее актёра по его успеху у женщин, но чего только не случается... Помнится, однажды мне попала запись с концерта Окуджавы, на которой Булат Шалвович рассказывал, как одна из советских газет устраивала ему разнос за «упадничество текстов». Критик оканчивал статью выводом, что «за таким девушки не пойдут». Так что нечего нам пенять на французов, сами не без греха.

«Разнос» — в целом самая увле-

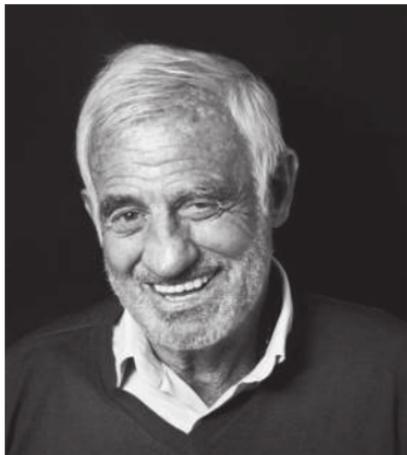
кательная форма работы, которой в определённый исторический период времени увлекалась вся мировая кинокритика. Так, после выхода в СССР киноленты «Человек из Рио», где герой Бельмондо спасает возлюбленную и попутно разыскивает сокровища индейцев-мальтеков в Рио-де-Жанейро, советская печать окрестила его «долговязым хамом с нагловатой миной». Однако, кажется, вся критика мира не смогла бы очернить актёра перед его поклонниками.

В Россию Бельмондо приезжал несколько раз, впервые ещё в Советский Союз в 1984 году, второй раз — уже в Россию в 2013 году, отмечая свой 80-летний юбилей. И ведь отметил же! Только самый ленивый не усмотрел в тот приезд, что «старик-то ещё крепкий». Он частенько пренебрегал устроенной для него культурной программой, включавшей в себя посещение музеев и знаковых мест страны, в пользу ночных клубов, где неизменно был окружен молодежью, по большей части женского пола, что, без сомнения, вы-

зывало у одних зависть, а у других — уважение.

Кинематографический дебют Бельмондо состоялся в 1957 году, в картине «Мольер», но молодому актёру так и не удалось увидеть себя на большом экране. Перед самым выходом фильма эпизоды с его участием были вырезаны. Но, безусловно, настоящий успех принесла Бельмондо роль обаятельного и беспринципного преступника Мишеля Пуаккара, сыгранная им в легендарной ленте Жана-Люка Годара «На последнем дыхании». Сложность, а вместе с тем интерес состояли в том, что сценарий и диалоги главных героев писались буквально «на колене». В перерывах между съёмками Годар уходил в ближайшее кафе, а возвращался оттуда с полностью переписанной сценой. Подчас герои перемещались по Парижу буквально в мгновение ока, оказываясь в одно и то же время в разных его концах.

С выходом ленты «На последнем дыхании» имя Бельмондо навсегда вошло в историю кинематографа, открывшего «новую волну» французского кино. Рубеж 50–60-х годов XX века впрямь имел какое-то особое воздействие на мировую культуру. Музыкальный расцвет в жизни Европы и Северной Америки, новые веяния в мировой культуре моды, советские «шестидесятники», итальянские откровения Феллини, Антониони, Пазолини, Висконти. Франсуа Трюффо, Жан-Люк Годар, Эрик Ромер, Клод Шаброль, Жак Ривет — кинокритики, решившие поломать сложившиеся устои, уйти от при-

вычности и предсказуемости. Эксперимент, как известно, имеет только два окончания — успех или провал. «Новая волна» французского кино стала успехом, я бы даже сказал — неожиданным успехом даже для самих экспериментаторов, и во многом этот успех был обусловлен энтузиазмом и талантом молодых исполнителей, в первых рядах которых стоял именно Жан-Поль Бельмондо.

Следующим фильмом стала военная драма итальянского режиссера Витторио де Сика «Чочара», где партнершей Бельмондо стала Софи Лорен, получившая за роль Чезиры премию «Оскар», а сам актёр участием в этом фильме упрочил своё положение в первых рядах европейского кино.

Лёгкость, с которой Бельмондо воплощал на экране образы своих героев, смешиваясь от успеха фильмов с его участием, создаёт ложное впечатление лёгкости в работе, о которой сам же Бельмондо и говорил: «Наверное, в это трудно поверить, но мне всю жизнь приходилось чертовски много трудиться. Только так можно было чего-то добиться».

В апреле, радуясь 88-летию Бельмондо, я донимал своих парижских друзей, которым довелось общаться с актёром, расспросами о нём. Както зашёл разговор о газетной печати, и вспомнилась история, которую Бельмондо рассказывал одной газете. Ещё будучи начинающим, но уже многообещающим, он встретился с мэтром экрана Фернанделем и с трепетом спросил у того, как ему дальше строить карьеру. «Зашибай бабки, малыш!» — ответил великий комик

со своей фирменной улыбкой. Внял ли этому совету Великолепный? Думается, что утверждающее «нет» или «да», здесь не скажешь, но уж точно — для Бельмондо заработок не стал главной целью профессии. Достаточно того, что практически все трюки своих героев он делал самостоятельно. Режиссеры умоляли его предоставить эту работу дублёрам, на что Бельмондо неизменно отвечал: «Как можно отказаться от того, что настолько интересно?»

Продолжая тему заработка, не могу представить себе, чтобы актёр, поставивший себе цель «срубить» как можно больше, с такой самоотдачей служил бы театральной сцене, как это делал Жан-Поль Бельмондо. Даже в день смерти своей старшей дочери Патрисии, трагически погибшей в октябре 1993 года, актёр не отменил спектакля и вышел на сцену. Я уже писал выше, что не хочу вторгаться в пространство личной жизни, но небольшое отклонение от этого всё же сделаю. Он не был плохим отцом, особенно в сравнении с большинством своих коллег. Для того, чтобы убедиться в этом, достаточно посмотреть на то, как он радовался успехам детей, как гордился актёрскими талантами младшей дочери — Стеллы, возлагая на неё свою надежду на продолжение актёрской династии. Просто отменить спектакль он не мог — потому, что был настоящим артистом.

Вообще вопросы семьи, которую сам Бельмондо называл «сицилийским кланом», памятуя о предках, уроженцах этого итальянского

острова, стояли у него на первом месте. Бразды правления семейными внутренними и внешними делами он всю жизнь держал в своих руках и всеми силами помогал своим многочисленным братьям, сёстрам, племянникам и племянницам, детям и внукам. Может быть, именно поэтому сегодня, когда большая часть мира обсуждает — а некоторые и осуждают — громкие романы актёра, семья, вместо безразличного молчания, в недоумении разводит руками, не понимая, как дальше существовать без него.

О значении семьи и сыновьей любви Бельмондо говорит и случай, произошедший в 1989 году, который едва не обернулся скандалом. Когда за роль Сэма Лиона в мелодраме Клода Лелуша «Баловень Судьбы» актёр был награжден престижной кинопремией Франции «Сезар», он отказался принимать награду, мотивировав это тем, что автор статуэтки — скульптор Сезар — в своё время нелестно отзывался о работах его отца, скульптора Поля Бельмондо.

Последней работой на большом экране с участием Жан-Поля Бельмондо стал фильм Франсиса Юстера «Человек и его собака». Ремейк киноленты Витторио де Сика «Умберто Д.», действие которого перенеслось в наши дни, не вызвал особенного оживления зрителя, но работа Бельмондо была отмечена очень высоко. Что привлекло актёра в сценарии? История старика, лишившегося под конец жизни практически всего (кроме друга — собаки), привлекла темой абсолютного одиночества, с одной стороны, столь знакомого Бельмондо, а с другой — совершенно не сочетавшегося с его имиджем. И всё же — самым преданным существом на свете он называл своего пса Шиппи, подаренного ему Брижит Бардо.

Сегодня, кода страницы таблоидов «разрывает» новость о смерти Жан-Поля Бельмондо, как-то успокаивающе звучат слова официального представителя семьи: «Бельмондо умер у себя дома, в Париже. Он был очень уставшим какое-то время. Скончался спокойно». Уход, достойный великого артиста, сумевшего за свою долгую жизнь, рассказать нам свою историю. Уходит актёр, но ещё долго звучат аплодисменты благодарных зрителей, продолжают жить его герои, не смолкает восторженное «Браво!» Один из биографов Бельмондо написал о нем: «Где бы Жан-Поль ни оказался, он делал всё, чтобы быть счастливым. До конца. До последнего дыхания».

*г. Витебск,
7 сентября 2021 года*